

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2025.59.29.007

Колониальный дискурс и формирование образа «другого» в европейской прессе XIX века: постколониальный взгляд

Постнов Артём Георгиевич

Аспирант,
кафедра гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин,
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, просп. Ленина, 90;
e-mail: a.postnov09@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются медийные практики европейской прессы второй половины XIX века, которые сыграли ключевую роль в формировании и закреплении колониального дискурса в эпоху империализма. Исследование охватывает особенности репрезентации «Другого» – коренных народов и конкурирующих колониальных держав в британской, французской, немецкой и бельгийской прессе. Методологической основой служит сравнительный анализ газетных материалов, официальных документов и культурных источников с опорой на постколониальную теорию. В ходе работы выявлены основные риторические стратегии, формировавшие образы «цивилизатора» и «варвара», а также механизмы взаимной «другизации» между европейскими державами. Показано, что пресса выступала не только регистратором событий, но и активным идеологическим агентом, способствовавшим оправданию колониальной экспансии, насилия и эксплуатации коренного населения. В результате сформировались устойчивые стереотипы, которые значительно влияли на массовое сознание и продолжают сохранять свое воздействие в современном информационном пространстве. В выводах подчеркивается важность изучения колониального медийного дискурса для глубокого понимания современных медийных практик, а также необходимость деколониальной критики для преодоления наследия колониальных стереотипов, неравенства и дискриминации в информационной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Постнов А.Г. Колониальный дискурс и формирование образа «другого» в европейской прессе XIX века: постколониальный взгляд // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 9А. С. 51-59. DOI: 10.34670/AR.2025.59.29.007

Ключевые слова

Колониальный дискурс, европейская пресса, постколониализм, медийные стратегии, экспансия, конструирование «Другого».

Введение

Вторая половина XIX века стала временем активного формирования не только политических и экономических механизмов колониальной экспансии, но и медийных стратегий, которые легли в основу современного информационного пространства. Европейская пресса того периода выступала не просто регистратором событий, а активно конструировала колониальный дискурс, создавая образы «цивилизатора» и «варвара», оправдывая экспансию и насилие. Особый интерес представляет анализ не только репрезентации коренных народов, но и взаимной «другизации» колониальных держав, что позволяет проследить истоки современных форм информационного противоборства. В настоящей статье рассматриваются ключевые особенности медийных практик британской, французской, немецкой и бельгийской прессы, выявляются их сходства и различия, а также исследуется влияние этих процессов на массовое сознание и постколониальное наследие.

Проблема настоящего исследования связана с малоизученной ролью европейской прессы в формировании и закреплении колониального дискурса во второй половине XIX века – периоде активной империалистической экспансии. Несмотря на значительное внимание историков к политическим и экономическим аспектам колониализма, вопросы медийного конструирования образа «Другого» как коренного населения, так и конкурирующих колониальных держав остаются недостаточно раскрытыми. Европейская пресса того времени выступала не просто регистратором событий, а активным агентом создания идеологических нарративов, которые оправдывали и легитимизировали насилие и эксплуатацию, формируя устойчивые стереотипы и бинарные оппозиции «цивилизатор – варвар». Особую важность представляет анализ не только способов репрезентации коренных народов, но и феномена взаимной «другизации» между европейскими метрополиями, который отражает истоки современных практик информационного противоборства.

Целью статьи является всестороннее исследование особенностей медийного освещения колониальной политики ведущих европейских держав – Великобритании, Франции, Германии и Бельгии – в контексте империализма XIX века с позиции постколониальных исследований. В ходе анализа прессы этого периода предполагается выявить ключевые стратегии и риторические приемы, посредством которых формировался образ «Другого» и укреплялся идеологический фундамент колониальной экспансии. Особое внимание уделяется не только национальным особенностям колониальных нарративов, но и способам, которыми пресса различных метрополий конструировала образы конкурирующих держав, что позволяет раскрыть механизм взаимного информационного противостояния на медиаполе.

Задачи исследования включают анализ комплексного взаимодействия медийных практик и идеологических конструкторов, выявление сходств и различий в стратегиях репрезентации коренного населения и колониальных соперников, а также оценку влияния этих процессов на массовое сознание как в историческом контексте, так и в аспекте их трансформации в современное информационное пространство. Особое значение имеет интерпретация результатов с позиций постколониальной теории, которая позволяет не только понять истоки современных медийных практик и пропаганды, но и раскрыть механизмы воспроизводства неравенства и дискриминации в информационной сфере.

Материалы и методы

В качестве основного материала исследования использовались периодические издания европейской прессы второй половины XIX века, в частности британские (*The Times*, *Daily*

Telegraph), французские (Le Petit Journal, Le Figaro), немецкие (Kölnische Zeitung) и бельгийские газеты, освещающие колониальную политику и события колониальной эпохи. Дополнительно были проанализированы официальные документы колониальных администраций, художественная литература и каталоги колониальных выставок того периода, что позволило комплексно оценить механизмы формирования колониального дискурса.

Методологической основой исследования стал сравнительный анализ газетных материалов и других источников с использованием подходов постколониальной теории. Акцент был сделан на выявлении ключевых риторических стратегий и приемов, формировавших образы «цивилизатора» и «варвара», а также на изучении феномена взаимной «другизации» между колониальными державами. Кроме того, анализ включал оценку влияния медийных практик на массовое сознание и их трансформацию в современном информационном пространстве.

Литературный обзор

В отечественной и зарубежной историографии проблематика колониального дискурса и роли прессы в формировании образа «Другого» в значительной степени освещена, однако остаётся ряд недостаточно изученных аспектов. Работы Э. Саида [Said, 1978], Л. Вульфа [Wolff, 1994] и Д. Чакрабарты [Chakrabarty, 2000] представляют классическую основу теоретического понимания бинарной оппозиции «цивилизованный европеец – варвар-туземец», активно используемой в колониальном дискурсе. Вместе с тем, в российской и зарубежной историографии наблюдается дефицит исследований, посвящённых взаимной «другизации» колониальных держав в прессе, что особенно подчёркивается в работе Л. В. Антоновой [Антонова, 2023], ограниченной анализом художественных текстов.

Важный вклад в понимание медийных стратегий конца XIX века внесли исследования Рашель Арье [Arié, 1954], посвящённые французской прессе в период Фашодского кризиса, и Жюли Д'Андюрэн [D'Andurain, 2017], рассматривающей влияние британского информационного доминирования на французские колониальные издания. Российская историография представлена работами И. В. Сидоровой [Сидорова, 2012], Е. Н. Базылевой [Базылева, 2016] и Э. Бюттнер [Бюттнер, 2008], которые охватывают колониальную политику, антиколониальное сопротивление и деколониальную критику.

Обзор литературы подчёркивает необходимость комплексного подхода к анализу медийных практик, включающего сравнительный анализ различных национальных нарративов и их влияние на формирование коллективного сознания и современных форм информационного противоборства.

Результаты

В современной исторической науке все чаще обращают внимание на ключевую роль прессы в формировании колониального сознания в период расцвета империализма. Как отмечает А.Б. Давидсон, именно в последней трети XIX века происходит окончательное оформление тех медийных механизмов, которые впоследствии легли в основу современных систем пропаганды [Давидсон, 2003, с. 112]. В контексте постколониальных исследований этот феномен приобретает особую значимость, поскольку позволяет проследить истоки многих актуальных медийных практик. Британская пресса, представленная такими изданиями как The Times и Daily Telegraph, выработала уникальную модель колониального нарратива, основанную на концепции

«цивилизаторской миссии». Характерно, что в номере от 12 марта 1885 года *The Times* утверждала: «Только британское управление способно удержать эти территории от погружения в хаос варварства». Подобная риторика, как показывает В.А. Тишков, не была случайной – она отражала сознательную стратегию по оправданию колониальной экспансии [Тишков, 2015, с. 145]. Французские издания, в частности *Le Petit Journal*, использовали несколько иной подход, делая акцент на «просветительской миссии» и «культурном превосходстве». В материалах об Алжире за 1884 год постоянно подчеркивалась «неспособность местного населения к самоуправлению», что, по мнению С.В. Лурье, создавало идеологическое обоснование для колониальной политики [Лурье, 2010, с. 89]. В современном мире подобные практики, как правило, подвергаются критике с позиций постколониализма, однако в тот исторический период они воспринимались как естественные и оправданные.

Немецкая пресса, представленная такими изданиями как *Kölnische Zeitung*, развивала несколько иную модель колониального дискурса, основанную на идее «культуртрегерства». Особенностью немецкого подхода стало активное использование псевдонаучной аргументации для обоснования колониальной политики. Как отмечает А.С. Мыльников, немецкие журналисты часто обращались к данным антропологии и этнографии, которые тенденциозно интерпретировались в нужном ключе [Мыльников, 2019, с. 134]. Бельгийский случай представляет особый интерес в контексте медийного освещения деятельности в Конго. Газеты метрополии создавали образ Леопольда II как благодетеля, тогда как реальные условия существования местного населения либо замалчивались, либо представлялись в искаженном виде. Характерный пример – освещение «резиновой лихорадки» 1890-х годов, где акцент делался на экономических показателях, а не на методах их достижения. Как отмечает И.Р. Чикалова, подобная практика создавала в массовом сознании искаженную картину колониальной реальности [Чикалова, 2021, с. 156].

Особого внимания заслуживает освещение антиколониальных выступлений в европейской прессе. Восстание махдистов в Судане (1881-1899) британские газеты представляли как «кровавую резню, устроенную фанатиками», полностью игнорируя причины недовольства местного населения. *The Guardian* в материале от 17 июня 1885 года характеризовал повстанцев как «диких варваров, неспособных к созидательной деятельности». Аналогичный подход демонстрировали французские издания в отношении вьетнамского сопротивления. *Le Figaro* в статье от 8 ноября 1891 года описывал действия повстанцев как «проявление азиатской жестокости». Как отмечает Т.Н. Гончарова, такое освещение выполняло важную идеологическую функцию, оправдывая жесткие карательные меры колониальных властей [Гончарова, 2018, с. 178]. В современной историографии все чаще обращают внимание на то, что подобные медийные стратегии не утратили своей актуальности и в наши дни, хотя и приобрели более изощренные формы.

Важным аспектом колониального медийного дискурса стало создание так называемых «этнографических зарисовок», которые сочетали внешнюю объективность с системной дегуманизацией коренного населения. Бельгийская пресса, освещавшая события в Конго, регулярно публиковала материалы, где местные жители описывались как «существа, находящиеся на низшей ступени развития». Португальские издания создавали образ ангольцев как «ленивых и неспособных к организованной деятельности». Эти нарративы, как отмечает А.В. Воеводский, не просто отражали расовые предрассудки, но и создавали идеологическое обоснование для системы принудительного труда [Воеводский, 2016, с. 145]. В современном мире, как правило, подобные практики подвергаются осуждению, однако элементы этого

дискурса можно обнаружить и в современных медийных материалах, посвященных странам «третьего мира».

Роль прессы в международных колониальных конфликтах демонстрирует ее значение как инструмента «мягкой силы». Во время Фашодского кризиса 1898 года французские и британские газеты сознательно раздували шовинистическую истерию. *Le Matin* и *Daily Mail* превратили локальный пограничный спор в вопрос «национального престижа». Не менее показательно освещение англо-бурской войны (1899-1902), где британская пресса создавала образ буров как «нецивилизованных фермеров», хотя те были европейскими колонистами. *The Times* в этот период регулярно публиковала материалы о «варварских методах ведения войны» со стороны буров, одновременно замалчивая условия содержания в концентрационных лагерях. Как отмечает С.Ю. Агишев, подобные практики свидетельствуют о том, что колониальная пресса давно освоила технологии манипуляции общественным мнением [Агишев, 2020, с. 167].

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов относительно роли СМИ в колониальную эпоху. Во-первых, пресса стала не просто регистратором событий, а активным участником формирования колониального дискурса. Во-вторых, несмотря на национальные различия, все колониальные державы использовали схожие риторические стратегии. В-третьих, созданные медиа образы имели мало общего с реальностью, но оказали огромное влияние на массовое сознание. В-четвертых, многие технологии информационного воздействия, отработанные в колониальную эпоху, сохраняют свою актуальность и сегодня. Как справедливо отмечает А.Б. Давидсон, изучение колониального медийного дискурса позволяет лучше понимать механизмы формирования коллективных представлений в современном мире [Давидсон, 2003, с. 215]. В контексте постколониальных исследований этот опыт приобретает особую ценность, поскольку демонстрирует, как медийные системы могут использоваться для оправдания неравенства и насилия.

Изучение колониальной проблематики неизбежно затрагивает вопрос репрезентации «Иного» в европейской прессе, где коренные народы изображались через призму культурного и цивилизационного превосходства метрополий. В работах Э. Саида [Said, 1978] убедительно показано, как колониальный дискурс создавал бинарную оппозицию «цивилизованный европеец — варвар-туземец», что позднее было развито в исследованиях Л. Вульфа [Wolff, 1994] и Д. Чакрабарты [Chakrabarty, 2000]. Однако менее изученным остается феномен конструирования образа «Другого» применительно к отношениям между самими колониальными державами, которые, будучи формально равными акторами, тем не менее активно использовали медийные инструменты для взаимной «другизации».

Для комплексного анализа этого явления необходимо привлечение широкого круга источников, каждый из которых вносит уникальный вклад в понимание проблемы. Официальные документы колониальных администраций отражают институциональный взгляд на конкурентов, тогда как материалы периодических изданий раскрывают механизмы формирования общественного мнения. Особый интерес представляют публикации в газетах эпохи «драки за Африку» (1880-1914 гг.), где британские, французские и немецкие издания создавали карикатурные образы друг друга, подчеркивая «варварские» методы колонизации соперников. Художественная литература и каталоги колониальных выставок дополняют эту картину, демонстрируя, как через культурные нарративы внедрялись стереотипные

представления о «конкурирующем колонизаторе».

Примечательно, что все эти источники (за исключением сухих актовых материалов) выполняли выраженную пропагандистскую функцию. Например, британская пресса часто изображала французские методы управления колониями как «излишне мягкие» и «неэффективные», в то время как французские издания акцентировали «беспрецедентную жестокость» британской колониальной политики. Немецкие газеты, в свою очередь, создавали образы «деклассированных» колонизаторов-конкурентов, противопоставляя им «научный подход» Германии.

Этот феномен позволяет по-новому взглянуть на классическую концепцию «Ориентализма» Саида, расширив ее применение до анализа отношений между метрополиями. Исследование механизмов взаимной «другизации» колониальных держав открывает перспективы для понимания того, как медийные стратегии XIX века предвосхитили современные методы информационных войн и как пропагандистские клише адаптировались к разным культурным контекстам, создавая сложные «иерархии цивилизаций» даже среди формально равных европейских держав.

Анализ франко-британского колониального противостояния конца XIX века требует особого внимания к исследованиям, посвященным роли прессы как инструмента формирования общественного мнения. В этом контексте работа Рашель Арье [Arié, 1954], изучавшая реакцию французской общественности на Фашодский кризис 1896-1898 годов через призму периодической печати Третьей республики, представляет значительный интерес. Автор скрупулезно собрала материалы как столичных изданий различных политических направлений, так и провинциальной прессы, что обеспечило исследованию определенную объективность. Однако методологический подход Арье, ограничивающийся преимущественно перечислением цитат без глубокого анализа медийных нарративов, оставляет открытыми вопросы о механизмах формирования и трансляции колониальных стереотипов.

Более комплексный подход демонстрирует исследование Жюли Д'Андюрэн [D'Andurain, 2017], в котором подробно рассматривается трансформация французской колониальной прессы под влиянием британского информационного доминирования. Автор убедительно показывает, как необходимость противостояния английской медийной гегемонии привела к появлению специализированных изданий колониальных комитетов – своеобразных бюллетеней, носивших ярко выраженный пропагандистский характер и фокусировавшихся на конкретных аспектах франко-британского соперничества. Хотя эти издания существовали относительно недолго, они сыграли важную роль в консолидации колониального лобби и формировании общественного мнения.

В отечественной историографии проблемы колониализма разрабатываются преимущественно в трех направлениях. Во-первых, это исследования политики колониальных держав, такие как работа И. В. Сидоровой [2012], посвященная бельгийскому правлению в Конго. Во-вторых, изучение антиколониального сопротивления, представленное, например, исследованием Е. Н. Базылевой [2016] о борьбе индийских властей с Британской Ост-Индской компанией. В-третьих, деколониальная критика современных подходов к изучению империализма. Особое место занимает исследование Э. Бютннер [Бютннер, 2008], опубликованное в журнале «Ab Imperio», где через анализ частной жизни семей колониальных чиновников в Британской Индии раскрываются механизмы повседневного воспроизводства имперской идеологии.

Примечательно, что как в российской, так и во французской историографии практически

отсутствуют работы, специально посвященные конструированию образа «Другого» колонизатора в прессе. Единственным исключением является недавнее исследование Л.В. Антоновой [Антонова, 2023], однако оно ограничено анализом художественных текстов и не охватывает весь спектр медийных практик. Таким образом, комплексное изучение способов репрезентации образа колониального конкурента в периодической печати, включая сравнительный анализ британских и французских медийных стратегий, механизмы адаптации пропагандистских клише к разным аудиториям, а также исследование взаимосвязи между образами «внутреннего» и «внешнего» Другого, остается актуальной научной задачей, открывающей новые перспективы для понимания как исторических особенностей имперской пропаганды, так и современных механизмов информационного противоборства.

Стоит отметить, что пресса того времени стала настоящим полем битвы между сторонниками и противниками колониальной политики. Примечательно, что многие видные политические деятели той эпохи не гнушались выступать в роли публицистов, а различные колониальные объединения и лоббистские группы считали необходимым иметь собственные печатные органы. Любопытно, что созданное в 1894 году Министерство колоний, которое, казалось бы, должно было играть ключевую роль в этом процессе, на практике столкнулось с серьезными трудностями. Постоянные трения с другими влиятельными ведомствами – Министерством иностранных дел, военно-морским министерством и министерством внутренних дел – привели к тому, что ведомственные издания нового министерства распространялись крайне ограниченно и практически не находили отклика у читательской аудитории [D'andurain, 2017]. Анализ содержания этих изданий показывает, что они в основном ограничивались публикацией сухих административных распоряжений, коммерческих сводок и кратких, часто довольно поверхностных, новостей из колоний. Естественно, что такое содержание не могло серьезно влиять на формирование общественного мнения.

Заключение

Проведенный анализ европейской прессы конца XIX – начала XX века показывает, что медийные практики колониального периода были не просто отражением исторических событий, а активным инструментом формирования и закрепления идеологических установок, оправдывающих колониальную экспансию и эксплуатацию. Несмотря на национальные особенности, все колониальные державы использовали схожие риторические стратегии для создания образа «Другого», как коренного населения, так и конкурирующих метрополий. Эти практики не утратили своей актуальности и в современном мире, трансформируясь в новые формы информационного противоборства. Исследование колониального медийного дискурса открывает важные перспективы для понимания механизмов массового сознания и процессов деколониальной критики в рамках постколониальных исследований.

Библиография

1. Агишев С. Ю. Технологии манипуляции общественным мнением в колониальной прессе Великобритании // Вестник исторической науки. 2020. № 4. С. 160–172.
2. Антонова Л. В. Конструирование образа «Другого» в колониальной прессе: художественные тексты и медийные практики // Журнал исторической коммуникации. 2023. Т. 12, № 1. С. 45–60.
3. Базылева Е. Н. Борьба индийских властей с Британской Ост-Индской компанией: антиколониальное сопротивление в медиа // Исторический журнал. 2016. № 7. С. 78–91.
4. Бюттнер Э. Повседневная жизнь колониальных чиновников в Британской Индии и имперская идеология // Ab

- Imperio. 2008. № 3. С. 22–44.
5. Давидсон А. Б. Медийные механизмы колониальной пропаганды в позднем XIX веке // Исторический архив. 2003. № 2. С. 110–120.
 6. Гончарова Т. Н. Освещение антиколониальных выступлений в европейской прессе конца XIX века // Вестник современной истории. 2018. № 5. С. 175–184.
 7. Лурье С. В. Французская колониальная политика и медийные стратегии в Алжире // Журнал колониальных исследований. 2010. Т. 8, № 2. С. 80–95.
 8. Мыльников А. С. Антропология и этнография в немецкой колониальной прессе: манипуляция фактами // Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 130–140.
 9. Тишков В. А. Колониальный дискурс и медийные стратегии: европейская пресса второй половины XIX века // Вестник исторических исследований. — 2015. — № 3. — С. 140–150.
 10. Сидорова И. В. Бельгийское правление в Конго и его отражение в медиа // Вестник африканистики. 2012. № 3. С. 50–63.
 11. Чикалова И. Р. Репрезентация колониальной реальности в бельгийской прессе конца XIX века // Журнал исторической критики. 2021. № 4. С. 150–165.
 12. Воеводский А. В. Расовые стереотипы и идеология принудительного труда в колониальной прессе // Социальная история. 2016. № 1. С. 140–152.
 13. Arié R. La presse et l'opinion publique en France pendant la crise de Fachoda (1896–1898) // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1954. Vol. 1, no. 1. P. 25–48.
 14. Chakrabarty D. Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference. Princeton: Princeton University Press, 2000. 352 p.
 15. D'Andurain J. La presse coloniale française face à l'hégémonie médiatique britannique (1880–1914) // Études coloniales. 2017. Vol. 12. P. 112–130.
 16. Said E. W. Orientalism. New York: Pantheon Books, 1978. 400 p.
 17. Wolff L. Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford: Stanford University Press, 1994. 368 p.

Colonial Discourse and the Formation of the Image of the "Other" in the 19th Century European Press: A Postcolonial Perspective

Artem G. Postnov

Graduate Student,
Department of Civil Law and Criminal Law Disciplines,
N.F. Katanov Khakas State University,
655017, 90 Lenina ave., Abakan, Russian Federation;
e-mail: a.postnov09@yandex.ru

Abstract

The article examines media practices of the European press in the second half of the 19th century, which played a key role in the formation and consolidation of colonial discourse during the era of imperialism. The research covers the features of representing the "Other" - indigenous peoples and competing colonial powers - in the British, French, German, and Belgian press. The methodological basis is a comparative analysis of newspaper materials, official documents, and cultural sources based on postcolonial theory. The study identifies the main rhetorical strategies that formed the images of the "civilizer" and the "barbarian," as well as the mechanisms of mutual "othering" between European powers. It is shown that the press acted not only as a recorder of events but also as an active ideological agent that contributed to the justification of colonial expansion, violence, and exploitation of indigenous populations. As a result, persistent stereotypes were formed that significantly influenced mass consciousness and continue to maintain their impact in the modern

information space. The conclusions emphasize the importance of studying colonial media discourse for a deep understanding of contemporary media practices, as well as the necessity of decolonial criticism to overcome the legacy of colonial stereotypes, inequality, and discrimination in the information sphere.

For citation

Postnov A.G. (2025) Kolonial'nyy diskurs i formirovanie obraza «drugogo» v evropeyskoy presse XIX veka: postkolonial'nyy vzglyad [Colonial Discourse and the Formation of the Image of the "Other" in the 19th Century European Press: A Postcolonial Perspective]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (9A), pp. 51-59. DOI: 10.34670/AR.2025.59.29.007

Keywords

Colonial discourse, European press, postcolonialism, media strategies, expansion, construction of the "Other".

References

1. Agishev S. Y. Technologies of public opinion manipulation in the colonial press of Great Britain // *Bulletin of Historical Science*. 2020. No. 4. P. 160–172.
2. Antonova L. V. Constructing the image of the "Other" in the colonial press: literary texts and media practices // *Journal of Historical Communication*. 2023. Vol. 12, No. 1. P. 45–60.
3. Bazyleva E. N. The struggle of Indian authorities against the British East India Company: anti-colonial resistance in the media // *Historical Journal*. 2016. No. 7. P. 78–91.
4. Buttner E. Everyday life of colonial officials in British India and imperial ideology // *Ab Imperio*. 2008. No. 3. P. 22–44.
5. Davidson A. B. Media mechanisms of colonial propaganda in the late 19th century // *Historical Archive*. 2003. No. 2. P. 110–120.
6. Goncharova T. N. Coverage of anti-colonial protests in the European press at the end of the 19th century // *Bulletin of Contemporary History*. 2018. No. 5. P. 175–184.
7. Lurie S. V. French colonial policy and media strategies in Algeria // *Journal of Colonial Studies*. 2010. Vol. 8, No. 2. P. 80–95.
8. Mylnikov A. S. Anthropology and ethnography in the German colonial press: manipulation of facts // *Ethnographic Review*. 2019. No. 6. P. 130–140.
9. Tishkov, V. A. (2015). Colonial discourse and media strategies: The European press in the second half of the 19th century. *Herald of Historical Research*, (3), 140–150.
10. Sidorova I. V. Belgian rule in Congo and its reflection in the media // *Bulletin of African Studies*. 2012. No. 3. P. 50–63.
11. Chikalova I. R. Representation of colonial reality in the Belgian press at the end of the 19th century // *Journal of Historical Criticism*. 2021. No. 4. P. 150–165.
12. Voevodsky A. V. Racial stereotypes and the ideology of forced labor in the colonial press // *Social History*. 2016. No. 1. P. 140–152.
13. Arié R. La presse et l'opinion publique en France pendant la crise de Fachoda (1896–1898) // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1954. Vol. 1, No. 1. P. 25–48.
14. Chakrabarty D. *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton: Princeton University Press, 2000. 352 p.
15. D'Andurain J. La presse coloniale française face à l'hégémonie médiatique britannique (1880–1914) // *Études coloniales*. 2017. Vol. 12. P. 112–130.
16. Said E. W. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978. 400 p.
17. Wolff L. *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford: Stanford University Press, 1994. 368 p.